

СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ «РИФМА» В ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА (к проблеме изучения пушкинского словаря)

© 2010 Мамалиев Г.Н.

Дагестанский государственный педагогический университет

Лексема «рифма» в поэтическом творчестве А. С. Пушкина относится к наиболее частотным лексическим единицам и помимо узального значения обладает широким спектром коннотаций и окказиональных семантических оттенков. Она выполняет в пушкинских текстах самые разные функции – от употребления в качестве номинации конкретного стихового явления до выражения авторского отношения к изображаемому (пейоративная функция). Статья посвящена функционально-семантическому анализу значений лексемы рифма в поэзии А. С. Пушкина.

The "rhyme" lexeme in A.S. Pushkin's poetic creativity concerns the most frequent lexical units and beside the usual notion it possesses a wide spectrum of connotation and occasional semantic shades. In Pushkin's texts it carries out the various functions, from the use as a nomination of the concrete verse phenomenon to the expression of the author's attitude towards the depicted things (pejorative function). The article is devoted to the functional semantic analysis of meanings of the "rhyme" lexeme in A.S.Pushkin's poetry.

Ключевые слова: лексема, рифма, Пушкин, ирония, производная основа, символ, функция.

Keywords: lexeme, rhyme, Pushkin, irony, derivative stem, symbol, function.

Поэтическая рифма А. С. Пушкина в литературоведении изучена достаточно обстоятельно: она становилась предметом научного анализа в трудах В. Брюсова, Б. Ярхо, В. Жирмунского, Б. Томашевского, М. Гаспарова, Д. Самойлова и др.; создан словарь поэтических рифм Пушкина [3].

Однако работ, посвященных изучению такой важной лексической единицы пушкинского словаря, как *рифма*, в отечественном литературоведении нет. Анализ семантики лексемы *рифма* и изучение ее функционирования в поэтических текстах А. С. Пушкина дает возможность проиллюстрировать отдельные аспекты рифменного творчества

поэта и проследить эволюцию его рифмы.

Лексема *рифма* и производные от нее встречаются в художественных произведениях, критико-публицистических статьях поэта достаточно часто. Она (лексема *рифма*) у Пушкина полисемантическая: помимо своего узального значения, обладает широким спектром коннотаций. Функционально-семантический анализ этих значений и является целью настоящей работы. Материалом для исследования послужили поэтические тексты А. С. Пушкина.

Проведенный нами анализ пушкинских текстов показал, что лексема *рифма* в поэзии А. С. Пушкина выполняет самые разные функции.

– Употребляется в денотативном значении – для обозначения стихового явления (концевого созвучия стихотворных строк): «Когда не доставало // Иль рифмы, иль стопы...» («Исповедь бедного стихотворца»); «Отныне в рифмы буду брать глаголы»; «Мечты, мечты! где ваша сладость? // Где, вечная к ней рифма, младость?»; «И вот уже трещат морозы // <...> // (Читатель ждет уж рифмы розы...» («Евгений Онегин»); «Мне рифмы нужны» («Домик в Коломне»).

– Употребляется в качестве термина – для номинации различных разновидностей рифм: холостой – «За рифмой часто холостой, // Назло законам сочетанья, // Бегут трестопные толпой // На аю, ает и на ой». («Моему Аристарху»); бахической – «Я не совсем еще рассудок потерял / От рифм бахических, шатаюсь на Пегасе...» («Дяде, назвавшему сочинителя братом»); «новой рифмы» – «То странность рифмы новой, // Неслыханной дотоль» («К моей чернильнице»); глагольной – «Вы знаете, что рифмой наглагольной // Гнушаемся мы» («Домик в Коломне»); акустической – «звонкой рифмой замыкались» («Разговор книгопродавца с поэтом»), «Рифма, звучная подруга», «рифмы гордый звон» («Увы, язык любви болтливый»).

– Лексема *рифма* в контексте часто несет ярко выраженную отрицательную экспрессию и преимущественно употребляется автором в качестве маркера посредственных поэтов и такой же поэзии: «Арист не тот поэт, кто рифмы плесть умеет // И, перьями скрипя, бумаги не жалеет» («Другу стихотворцу»); «Торжественной хвалы к нему несется шум: // А он – он рифмою попрад и вкус и ум» («К Жуковскому»); «Но мы ленивцы, робкие певцы, // На мелочах мы рифмы заморили» («Домик в Коломне»).

В пейоративной функции лексема *рифма* и производные от нее употребляются Пушкиным и при характеристике собственных стихов, особенно ранних. К примеру, в

лирических отступлениях ко второй песне поэмы «Монах» автор-повествователь пишет: «Не рисовать, я рифмы плесть пустился»; в стихотворении «Шишкову» автор также достаточно самокритичен: «И, строгим опытом невольно пробужден, // Уснув меж розами, на тернах я проснулся, // Увидел, что еще не гения печать – // Охота смертная на рифмах лепетать». В поэме «Домик в Коломне» повествователь называет себя «рифмачом безрассудным», сетуя, что взялся за непосильную октаву, с которой его «дружина» слов не может справиться: «Уж рифмами кой-как они бречат».

– Выступает в качестве производящей основы для онимов (*Рифмов, Рифматов, Безрифмин*) и других лексем (*рифмач, рифмотвор*), которые употребляются автором для тонкой иронии над своими литературными оппонентами или теми поэтами, чье творчество он не почитал за настоящее искусство (в этот список входили С. Бобров (*Безрифмин*), С. Ширинский-Шихматов (*Рифматов, Рифмов*), Д. Хвостов, А. Кропотков, П. Шаликов, А. Шишков, А. Бунина, А. Григорьевич, А. Сумароков, В. Кюхельбекер и др.): «Творенья громкие Рифматова, Графова...» («Другу стихотворцу»); «Захочет – сладко спит, // На Рифмова склоняясь // И тихо забываясь»; «И трубку разжигают / Безрифминым лихим!» («Городок. (К***)»); «И не смел осиплым голосом // С Шапеленом и с Рифматовым // Воспевать героев севера» («Бова. (Отрывок из поэмы)»).

Из производных от лексемы *рифма* наиболее часто в поэзии Пушкина встречается слово «рифмач» (12 раз), употребляемое, как правило, в сочетании с различными оценочными словами и эпитетами: «Ямб охладил рифмача, гекзаметры ж он заморозит» («Несчастье Клита»); «ужасный рифмачам мертвец» («Тень Фонвизина»); «Отдай ее, мой милый, // Кому-нибудь из модных рифмачей» («Начало I песни «Девственницы»); «Не безответным рифмачам // Готовлю язвы эпиграмм!» («О муза пламенной сатиры!..»); «гроза несчастных, мелких рифмачей» («Домик в Коломне»); «французских

рифмачей суровый судия» (в одноименном стихотворении); «Мученье модных рифмачей», «И нашей братье рифмачам // Кричит: "Да перестаньте плакать, //И все одно и то же квакать"», «унылых наших рифмачей» («Евгений Онегин») и т.д.

Один раз встречается лексема *рифмотвор*: «Пускай угрюмый рифмотвор, // Венчанный маком и крапивой, //Холодных од творец ретивый...» («К Галичу»).

– Нередко в лексеме *рифма* актуализируются семы «легкость», «естественность», «игривость», «непринужденность», посредством которых А. Пушкин подчеркивает органиченность, естественность в своей поэзии. Известно, что он отрицательно относился к тем собратьям по перу, которые «...полагают слишком большую важность в форме стиха, в цезуре, в рифме, в употреблении старинных слов, некоторых старинных оборотов и т.п. Все это хорошо; но слишком напоминает гремушки и пеленки младенчества» – так написал Пушкин в 1830 г. в рецензии на книгу «Жизнь, поэзия и мысли И. Делорма» [2. Т. 7. С. 167].

Эта авторская позиция ощущается и в поэтических текстах А. С. Пушкина, например, в стихотворении «Моему Аристарху». Сначала дав образ графа Хвостова, натужно выдавливающего из себя «три ночи сряду» «трестопный вздор», автор пишет: «...когда нечаянной порой // Стихи кропать найдет охота, <...> // Задумаюсь, взмахну руками, // На рифмах вдруг заговорю – // И никого уж не морю // Моими тайными стихами...».

Другие примеры употребления лексемы в отмеченном значении: в «Послании к Юдину» автор признается, что любит «...в минуту вдохновенья // Небрежно стансы намарать...// Рукой беспечной и ленивой // Разбросив рифмы здесь и там»; «Вчера мне Маша приказала // В куплеты рифмы набросать» («К Маше»); «Но сон мой тих! беспечный сын Парнаса, // В ночной тиши я с рифмою не бьюсь» («Сон (отрывок)»); «В размеры стройные стекались // Мои послушные слова // И звонкой рифмой замыкались» (Разговор

книгопродавца с поэтом»); «О чем, прозаик, ты хлопочешь? // Давай мне мысль какую хочешь: // Ее с конца я заострю, // Летучей рифмой оперю...» («Прозаик и поэт»); «И мысли в голове волнуются в отваге, // И рифмы легкие навстречу им бегут, // И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, // Минута – и стихи свободно потекут» («Осень. (Отрывок)»); «Ведь рифмы запросто со мной живут; // Две придут сами, третью приведут» («Домик в Коломне»).

– Используется для образного обозначения мук творчества, поэтического жара – в таком значении лексема *рифма* два раза употреблена в романе «Евгений Онегин»: 1) «Тоской и рифмами томим // Бродя над озером моим, // Пугаю стадо диких уток»; 2) «Любви безумную тревогу // Я безотрадно испытал. // Блажен, кто с нею сочетал // Горячку рифм...»; 3) «У всякого своя охота, // Своя любимая забота: // Кто целит в уток из ружья, // Кто бредит рифмами, как я...» – последний пример в окончательную редакцию романа не вошел; он взят из главы 4 (строфа XXXVI) одного из черновых вариантов романа [2]. В сходном значении употреблена эта лексема и в «Капитанской дочке»: «На другой день, когда сидел я за элегией и грыз перо в ожидании рифмы, Швабрин постучался под моим окошком»

– Служит для метонимического обозначения поэзии, стихотворной речи. В шутовском стихотворении «Полубуйтесь же вы, дети...» *рифма* выступает в качестве синонима стихов: «О, какие же здесь сети // Рок нам стелет в темноте: // Рифмы, деньги, дамы эти, // Те, те, те и те, те, те». В аналогичном значении она употреблена и в следующих примерах: «Ах, слушай, Ленский; да нельзя ль // Увидеть мне Филлиду эту, // Предмет и мыслей, и пера, // И слез, и рифм et cetera?...» («Евгений Онегин»); «Но я, неопытный поэт, // Небрежный ваших рифм наследник, // За вами крадуся вослед...» («Моему Аристарху»).

В значении «поэзия» рифма в пушкинских текстах противопоставляется прозе: «Лета к суровой прозе клонят, // Лета

шалунью рифму гонят» («Евгений Онегин»); «Стократ блажен, кто вам внушал // Не много рифм и много прозы» («К. А. Тимашевой»); «И наши рифмы, наша проза // Пред вами шум и суета» («Е. Н. Ушаковой»); в стихотворении «Увы! Язык любви болтливой...» противопоставлены «темный и простой» язык нерадивой прозы и сладкий звон «рифмы гордой».

В прозаических и некоторых поэтических произведениях лексема *рифма* используется в качестве своеобразного стилистического курсива, сигнализирующего о том, что в тексте одна форма речи сменится другой. К примеру, в «Отрывке из письма к Д.» автор, повествуя о своем путешествии в Юрзуф и описывая вид храма Дианы, пишет: «Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических; по крайней мере тут посетили меня рифмы. Я думал стихами. Вот они:...» (далее по тексту идут стихи).

В «Послании Дельвигу» Пушкин при описании проделки студента, спустившегося в семейный склеп Дельвигов, чтобы украсть скелет, прерывает стихотворное изложение и переходит на прозу, объясняя это так: «Я бы никак не осмелился оставить рифмы в эту поэтическую минуту, если бы твой прадед, коего гроб попался под руку студента, вздумал за себя вступить...».

В написанной белыми стихами трагедии «Пир во время чумы»

Председатель говорит: «Мне странная нашла охота к рифмам // Впервые в жизни! Слушайте ж меня: // Охриплый голос мой приличен песне» и исполняет рифмованный гимн. Здесь лексема *рифма* служит для разграничения двух видов стиха: рифмованного и белого.

– Употребляется как самоценный персонифицированный образ, чаще всего женский: «Теряю все права // Над рифмой, над моей прислужницею странной» («Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...»); «лета шалунью-рифму гонят» («Евгений Онегин»).

В стихотворении «Рифма, звучная подруга» автор излагает собственную поэтическую версию происхождения Рифмы: она – «плод восторгов Феба и Мнемозины». По другой поэтической легенде, предложенной автором в одноименном стихотворении, Рифма – дитя любви нимфы Эхо и бога Феба: «Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеня. // Феб, увидев ее, страстию к ней воспылал. // Нимфа плод понесла восторгов влюбленного бога; // ... на земле Рифмой зовется она».

Итак, проведенный в работе семантико-функциональный анализ лексемы *рифма* показывает, что объем ее значений в поэтических текстах А. С. Пушкина гораздо шире и богаче узувального значения этой лексической единицы в русском языке.

Примечания

1. Бонди С. М. Примечания и объяснительные статьи // Пушкин А. С. «Евгений Онегин». М. : Детгиз, 1964.
2. ЭНИ «Пушкин». Полное собрание сочинений в десяти томах. 1977–1979. Т. 7 // <http://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp?feb/pushkin/rub1.html>
3. Shaw J. T. Pushkin's Rhymes: A Dictionary. Madison, 1974.

Статья поступила в редакцию 24.04.2010 г.